

Алена Калечиц (Alena Kalechits)

 <https://orcid.org/0000-0002-5738-7168>

Университет им. Константина Философа в Нимпре

Философский факультет

Кафедра славянской филологии

949 74 Нимпра, ул. Штефаникова 67

kalechytsalena@gmail.com

ПРИЕМЫ АВТОРИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЖАНРОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ МЕДИАТЕКСТОВ

Methods of Information Authorization Influencing the Genre Organization of Media Texts

Резюме

Современный медиатекст (в частности, русскоязычные медиатексты), как правило, имеет структуру поликодового текста, в котором журналист передает информацию, прямо или обобщенно ссылаясь на ее источник. При этом адресант пользуется определенными приемами ее авторизации, основные маркеры которой предопределяют жанровую модель медиатекстов. Объектом данного исследования являются публикации электронной версии газеты *Аргументы и факты* за период с 1 мая 2023 года по 30 апреля 2024 года, в частности медиатексты, включенные в рубрики: *Образование*, *Наука*, *Природа* и *Экология*. В названных разделах, как правило, размещаются материалы, соответствующие информационным и аналитическим жанрам публицистики. Предметом анализа выступает модусная категория авторизации, выражаемая специфическими средствами эгопрезентации автора медиатекста. Главной целью исследования является изучение наиболее продуктивных приемов авторизации информации, влияющих на жанровую организацию медиатекстов: а именно *заметки* и *блиц-опроса*, а также *мониторинга* и *рейтинга*. К основным методам исследования, используемым в статье, относится метод компонентного анализа, прием моделирования, а также описательный метод при представлении фактического материала. Таким образом, главным выводом, сделанным в работе, можно считать следующее положение: для жанров *заметки* и *блиц-опроса* самым распространенным приемом авторизации (или метаспособом) является конкретная ссылка, указывающая на источник информации, а для жанров *рейтинга* и *мониторинга*, как правило, свойственны указания на письменные источники и обобщенные ссылки.

Ключевые слова: медиатекст, приемы авторизации информации, категория авторизации, дискурсивные маркеры, модель медиатекста.

Summary

A modern media text, particularly in Russian-language journalism, is typically structured as a polycode text, where a journalist conveys information either directly or indirectly by referencing its source. In this context, the author employs specific techniques of information authorization, with key markers shaping the genre model of the media text.

This study focuses on publications from the electronic version of the *Argumenty i Fakty* newspaper, covering the period from May 1, 2023, to April 30, 2024. The analyzed media texts are drawn from sections such as *Education*, *Science*, *Nature*, and *Ecology*, which predominantly feature materials belonging to informational and analytical journalism genres. The central subject of the analysis is the modal category of authorization, expressed through specific methods of ego-presentation by the author of the media text.

The primary goal of this study is to identify the most productive techniques of information authorization that influence the genre structure of media texts, particularly in genres such as notes, blitz surveys, monitoring, and ratings. The main research methods include component analysis, modeling techniques, and descriptive methods for presenting factual material.

The study concludes that the most common authorization technique (or meta-method) for the genres of notes and blitz surveys involves direct references to specific information sources. In contrast, the genres of monitoring and ratings typically rely on generalized references and indications of written sources.

Keywords: media text, information authorization techniques, authorization category, discursive markers, media text model.

ВВЕДЕНИЕ

Описание рефлексивной деятельности говорящего, то есть особого вида мыслительной деятельности, которая направлена на размышление и наблюдение над языком и процессом коммуникации, основывается на метаязыковом сознании человека. Оно, как правило, содержит круг знаний о языке и позволяет понимать, интерпретировать и классифицировать языковые явления, вербально эксплицировать наблюдения над ними и осуществлять произвольный контроль за речевым поведением (Вепрева, 2002, 5–9 и др.). По мнению Н.П. Теслюк,

... рефлексивность языка как его особое свойство и рефлексия над языком как уникальная способность человека являются предпосылками метаязыковой функции речи и обеспечивают возможность индивида строить суждения о языке и / или процессе коммуникации (Теслюк, 2017, 186).

Соответственно, рефлексивность – это такое качество языка, при котором он используется для описания самого себя с помощью определенной системы речевых средств. На данную способность языка указывает первая часть сложных слов *мета-*, значение которой зафиксировано в различных лингвистических словарях¹.

¹ См., например, онлайн на платформе *Грамота.ру* Большой толковый словарь русского языка под общей редакцией С.А. Кузнецова и Современный словарь иностранных слов Л.П. Крысина.

Несмотря на то, что на современном этапе понятие *метадеятельность* широко используется в основном в психологии и педагогике², данный термин мы употребляем для называния способности журналистов использовать рефлексивность языка в качестве инструмента структуризации своей речевой деятельности, т.е. медиатекстов. Это, вероятно, можно аргументировать тем, что в лингвистике метадеятельность, как правило, связывается с метаязыковой функцией языка, которую в свое время выделил Р.О. Якобсон (1975, 198). Так, под термином *метадеятельность*, вслед за Л.А. Федоровой (2017) и Т.В. Машаровой (2019), мы понимаем надпредметную деятельность, представляемую «универсальным способом познания реальности, который определяется уровнем владения метаспособами...» (Машарова, 2019, 8). Кроме того, встречаются работы, в которых коммуникация воспринимается как метаявление³ и рассматривается как:

а) научное знание в рамках образовательной парадигмы; б) социальный феномен; в) информационный механизм; г) искусство (риторика); д) диалог смыслов на когнитивном уровне; е) на вербально-личностном уровне влияние языка на личность и воздействие личности на язык (Черничина, 2006, 72).

В данной статье в поле нашего внимания попадает именно метадеятельность журналистов, что подразумевает ориентацию на социолингвистическое направление исследования. Оно обычно связывается с изучением вербально-личностного уровня влияния языка на человека, находящихся в отношениях соподчинения в определенных социальных условиях протекания общения. Однако такая метадеятельность нами рассматривается в первую очередь с точки зрения метапрагматики, занимающейся анализом рефлексивной, метаязыковой коммуникации с акцентом на установление эффекта выбора и использования языковых средств в нашем случае в конкретных жанрах медиатекстов. Очевидно, что данный подход тесным образом связан с лингвистическими категориями эвиденциальности и авторизации. Однако мы не углубляемся в семантику целостной номинации языковых средств, обозначающих ссылку на источник информации, а также не акцентируем внимание на роль говорящего в конкретной ситуации коммуникации, на что традиционно сосредотачиваются ученые при рассмотрении категории эвиденциальности⁴. В нашей работе центральным фокусом анализа является аспект авторизации, описание сущности которого мы попытались представить ниже.

² В педагогической литературе деятельность воспитателя или учителя относится к метаязыковой и называется *метадеятельностью* (Козел, 2020). В психологии чаще всего речь идет о *метакогнитивной (рефлексивной) деятельности* говорящего (Цукерман, 2005).

³ См. например, работы: J. Hagemann (1997, 21–31) и K. Ehlich (2024, 435–437) и др.

⁴ См. об этом, например, работы Е.В. Падучевой (2013), Д.В. Козловского (2022) и др.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Итак, объектом исследования являются публикации электронной версии газеты *Аргументы и факты* за период с 1 мая 2023 года по 30 апреля 2024 года, в частности медиатексты, включенные в рубрики: *Образование, Наука, Природа и Экология*. В названных разделах, как правило, размещаются материалы, соответствующие информационным и аналитическим жанрам публицистического стиля речи. Предметом анализа выступает *модусная категория авторизации*⁵, выражаемая специфическими средствами эгопрезентации автора медиатекста. Главной целью исследования является изучение наиболее продуктивных *приемов авторизации информации*, влияющих на жанровую организацию медиатекстов.

Теоретической базой работы считаются публикации, посвященные проблемам прагмалингвистики, семантики и коммуникативной стилистики текста, а именно труды Е.В. Падучевой (2019), Г.А. Золотовой (2007), Т.В. Шмелевой (1994), Е.А. Баженовой (2001), О.Н. Копытова (2004, 2011), С.В. Гричина (2020) и др. Основные методы исследования – метод компонентного анализа и прием моделирования, а также описательный метод при представлении фактического материала.

Как было отмечено выше, *метадеятельность* является надпредметной деятельностью человека, при которой он пользуется универсальными способами и приемами описания познания реальной действительности. В нашем случае речь пойдет об описании приемов авторизации информации (или *метаспособов*), широко применяемых адресантами в современном российском медиадискурсе, в частности дискурсе электронной версии газеты *Аргументы и факты*⁶.

Данные метаспособы (или приемы авторизации информации) реализуются с помощью различных языковых средств, для которых в лингвистической литературе существуют разнообразные наименования: *прагматемы* и *прагматические маркеры* (Богданова-Бегларян, 2014; Попова, 2019), *метакоммуникативы* (Теслюк, 2017 и пр.), *маркеры метакоммуникативной рефлексии*, или *рефлексивы* (Вепрева, 2002), *дискурсивные маркеры* (Попова, 2019), *маркеры интертекстуальности* (Гричин, 2020) и др. Поскольку

⁵ Следует подчеркнуть, что более 10 лет назад данный аспект уже рассматривался Е.Е. Долбик (2011), в том числе и на примере газеты *Аргументы и факты*. Однако в своей работе вышеназванный автор обратился к анализу публикаций, выбранных только из рубрики «Вопрос-ответ». Мы же сконцентрировали свое внимание на новых медиажанрах, причем именно с точки зрения прагмалингвистики и метапрагматики.

⁶ Архив номеров еженедельника *Аргументы и факты* размещается по ссылке: <https://aif.ru/gazeta/archive/edition/1/year/2024>, доступ: 04.09.2024.

объектом нашего исследования являются медиатексты, то в настоящей статье речь пойдет, скорее всего, о *дискурсивных маркерах*. По мнению Т.И. Поповой,

они вводятся в текст осознанно, прежде всего с целью его структурирования, [...] встречаются как в письменном тексте, так и в устной спонтанной речи, [...] передают отношение говорящего к тому, о чем он сообщает (Попова, 2019, 51–52).

Кроме того, именно они служат индикаторами чужой речи, указывают на источник информации эксплицитно и имплицитно и поэтому напрямую связаны с модусной категорией авторизации.

Категория авторизации в российской лингвистической литературе исследуется как на уровне предложения (Золотова, 2007; Шмелева, 1994 и др.), текста (Филатова, 2000; Баженова, 2001; Копытов, 2004; Перфильева, 2006; Гаврилова, 2017) или конкретного дискурса (Гричин, 2020 и пр.), так и в качестве категории метаязыковой коммуникации (Черничкина, 2006; Чернявская, 2020). Вопрос моделирования журналистских текстов различных жанров уже также поднимался и некоторыми словацкими учеными, только преимущественно с функционально-стилистической точки зрения (Findra, 2003; Findra, 2013; Horváth, 2016 и некот. др.). На то, что изучение категории авторизации следует включать в более широкий контекст анализа эгоцентрических структур языка, имеющих когнитивный характер, указывают Н.С. Сыроватская (2009, 254), Е.В. Падучева (2019, 34) и пр. Например, С.В. Гричин подчеркивает, что «на уровне дискурса авторизация является маркером интертекстуальности, средством актуализации интертекстуального диалога» (Гричин, 2020, 92), с чем, на наш взгляд, вероятно всего, следует согласиться. К таким показателям автор относит косвенную речь, фоновые ссылки, примечания, сноски. Вместе с тем ученый пишет и о том, что те же интертекстуальные маркеры отражают прагматическую установку автора, которая влияет на общую прагматическую ориентацию текста (там же, 109). Соответственно, С.В. Гричин вышеназванные *индикаторы интертекстуальности* относит и к эгоцентрическим средствам языка, указывающим на *нарративного повествователя*⁷. Таким образом, журналист способом прямого пересказывания пишет о том, что говорили или писали другие.

По определению Г.А. Золотовой (2007, 263) и вслед за ней Т.В. Шмелевой (1994, 35), *авторизация* относится к семантической категории, служащей указателем на источник информации и способ его получения. Структура такого высказывания, согласно Г.А. Золотовой, состоит из двух частей – *авторизирующей* (обозначающей автора) и *авторизируемой* (описывающей реальную

⁷ О прагматической презентации нарративного повествователя или персонажа можно прочитать в монографии Яны Соколовой *Конструкции социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего: Очерки об эгоцентрических средствах словацкого языка* (2019, 15).

или вымышленную ситуацию). По мнению С.В. Гричина, с формальной точки зрения авторизированные высказывания в содержательной структуре текста образуют 1) *авторизационный блок* – авторизационная конструкция, оформленная авторизационной рамкой; тематической однородностью и единством выражаемой установки автора (2020, 133), и 2) *авторизационный ключ* (термин Т.В. Шмелевой), маркирующий переход к новому источнику информации – от авторизованного высказывания к неавторизованному и наоборот (там же, 135). Как мы понимаем, мнения вышеупомянутых авторов о структуре авторизованных частей текста совпадают в том, что они состоят из двух основных частей, несущих информацию об авторстве информации и непосредственно о ней самой. Причем в настоящей статье используется типологизация С.В. Гричина, носящая, как он сам отметил, формальный характер, являющийся существенным в жанровой организации текста.

Вслед за другими авторами, *авторизацию* мы относим к эгоцентрическим элементам языка, включающим, помимо дейктических элементов, вводные конструкции, модальные слова и частицы, подразумевающие говорящего (Падучева, 1993, 34; Гричин, 2020, 20). На широкий спектр языковых средств, участвующих в выражении категории авторизации, указывает С.В. Гричин. К ним ученый относит лексические, грамматические, синтаксические и семантические составляющие, а также косвенную и несобственно-прямую речь, вводные конструкции и ксеночастицы (Гричин, 2020, 88). Таким образом, авторизованные высказывания можно отнести к *эгоцентрикам*, поскольку именно в них проявляется способность автора в иллюстрировании своих стратегий описания различных событий, фактов действительности и чужого мнения (сравните: Падучева, 2010, 258; Соколова, 2019, 12).

ТЕКСТООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ АВТОРИЗАЦИИ

На текстостроительную функцию авторизации обращают внимание О.Н. Копытов, (2004, 3), Е.А. Баженова (2001, 131), С.В. Гричин (2020, 7) и др. При этом С.В. Гричин отмечает, что авторизация связана с персуазивностью, участвует в воплощении смысловых доминант текста и создании образа автора, является строевым элементом дискурса «и инструментом его структурирования» (там же, 85).

Анализ существующих направлений исследования авторизации и поиск возможностей интеграции различных подходов в изучении данного понятия находим в работе Н.С. Сыроватской, которая приходит к выводу, что

авторизация – это прагматическая компонента текста, которая состоит в отражении в нем авторской позиции (авторского «я») и объединяет приемы социально и индивидуально

отмеченного осмысления автором явлений реальной действительности при помощи языковых средств и с ориентацией на представление о качествах реципиента (2009, 256).

Конкретный медиатекст соответствует определенному структурному типу, или жанру, имеющему признаки, свойственные нескольким текстам, даже целым группам. Их еще называют «жанровыми образцами» (Киклевич, 2018, 8). Такие образцы текстов, на наш взгляд, следует называть *моделями*, с помощью которых не только создаются новые тексты, но и анализируются уже существующие.

Модель выступает как своеобразный инструмент познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает интересующий его объект (Тепляшина и др., 2024, 74).

Рассмотрим несколько примеров жанровых образцов медиатекстов, распространенных на страницах электронной версии газеты *Аргументы и факты*, относительно их особенностей текстообразования с точки зрения использования журналистами приемов авторизации информации. С этой целью мы проанализируем более подробно несколько довольно продуктивных информационных и аналитических жанров, характерных для современной публицистики и медиакommunikации.

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЖАНРОВ ЗАМЕТКИ И БЛИЦ-ОПРОСА

Несмотря на то, что в интересующих нас рубриках газеты *Аргументы и факты* жанр *заметка* не является таким популярным по сравнению, например с *вопрос-ответ*, в данной статье мы остановимся именно на нем, так как вообще *заметка* считается самым распространенным информационным жанром. Его основная задача – сообщить о какой-нибудь новости или интересном факте из жизни общества, но без его подробного анализа⁸.

Рассмотрим вначале публикацию Анны Тарасовой от 07.06.2023 из рубрики *Образование* под заголовком *Цена олимпийского рекорда: внеконкурсное поступление в вуз и 500 тыс премий*⁹. Модель данного медиатекста состоит как из визуальной части – фотографии и интерактивной ссылки на гипертекст *Что за новый порядок проведения Всероссийской олимпиады*

⁸ См. об этом работу Марины Радченко *Язык современных российских средств массовой информации* (2013, 33).

⁹ См.: https://aif.ru/society/education/cena_olimpiyskogo_rekorda_vnekonkursnoe_postuplenie_v_vuz_i_500_tys_premii, доступ: 23.06.2024.

школьников¹⁰ в жанре *вопрос-ответ*, так и его вербальной составляющей – непосредственно текста статьи. Она имеет следующую структуру: заголовок, вступление (лид), основная часть и заключение. Во вступлении сообщается о рассматриваемом факте, а также о том, что автор медиатекста пишет от лица коллективного автора, акцентирующего внимание на том, кто явился первоисточником данной информации и где она впервые появилась:

«Два московских школьника стали призёрами Всероссийской олимпиады сразу по четырём предметам. **«АиФ» выяснил**, что нужно сделать, чтобы добиться таких высот. В конце мая были подведены итоги Всероссийской олимпиады».

«Московские школьники поставили новый рекорд на Всероссийской олимпиаде – завоевали больше половины дипломов победителей! – написал **мэр Сергей Собянин** у себя в соцсетях. – Всего на счету москвичей – 1391 награда по всем 24 предметам»¹¹.

Соответственно, в состав данных двух авторизационных блоков входят два абзаца, в которых используется конкретная ссылка на источник информации как один из метаспособов, но разные дискурсивные маркеры авторизации, наблюдаемые в сложноподчиненном предложении изъяснительного типа, а именно главной его части. Авторизационным ключом к следующим третьему и четвертому авторизационным блокам является вопрос: *Как же им это удалось?*

«Мы даже не знали, что сын будет участвовать, и не предложили бы ему это сами, потому что хотели оградить его от большой нагрузки перед ЕГЭ, – говорит **Елена Чернышева, мама Алексея Чернышева**. – Но он так решил сам». [...] «Сыну нравится то, что можно погрузиться в предмет и ни на что другое не отвлекаться», – говорит Елена.

«Подготовиться к Всероссийской олимпиаде можно и самостоятельно, – уверен **учитель физики Ян Кимберг**, который преподавал этот предмет Алексею. [...] **Педагог напоминает** девиз, который выбрал для себя Алексей Чернышев: «Всегда стремитесь к максимальным достижениям, чтобы потом вы могли гордиться промежуточными результатами». И **призывает** всех придерживаться этого совета¹².

Как видно, журналист использует тот же метаспособ и равнозначные дискурсивные маркеры авторизации, что и во вступлении. Далее адресант делает вывод, в котором предлагает читателю информацию о размерах призов:

Кстати, московские школьники, принявшие участие в заключительном этапе Всероссийской олимпиады, получают поощрительные выплаты: победители – 500 тыс. руб.,

¹⁰ См.: https://aif.ru/society/education/chto_zh_novy_poryadok_povedeniya_vserossiyskoy_olimpiady_shkolnikov?from_inject=1, доступ: 9.11.2024.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

призёры – 300 тыс. руб., участники, не завоевавшие звания победителя/ призёра, – 100 тыс. руб. *Кроме того*, у призёров есть возможность поступить в вуз на внеконкурсной основе. Оба победителя будут поступать в МФТИ¹³.

В данном случае маркерами эгопрезентации выступают вводные конструкции, выделенные в примерах курсивом.

Похожую структуру имеет и другой, выбранный нами для анализа медиатекст. Его автором является Элина Сугарова. Данная публикация размещается под рубрикой *Природа* и датируется от 03.04.2024. Заголовок медиатекста – *Апрельская жара. Названа дата отключения отопления теплой весной 2024 года*¹⁴. Как и предыдущий медиатекст, эта публикация имеет визуальную часть: фотографию после заголовка и интерактивный гипертекст *Рано радуемся. Вильфанд: погода в Москве «нервничает», и это плохо*. Основная вербальная часть делится на вступление, которое фактически опровергает содержание заголовка. Оно представляет собой авторизационный блок, в котором встречается три дискурсивных маркера авторизации: 1) оформлен бессоюзным сложным предложением, 2) вводным словосочетанием и 3) прямой речью:

Несмотря на раннюю весну, отключать отопление в жилых домах регионов России не планируется, **рассказала aif.ru декан юридического факультета Финуниверситета при правительстве РФ Гульнара Ручкина (1). По ее словам (2)**, раннее отключение невозможно в силу действующего законодательства. «Таким образом, перерасчет услуг не предусмотрен», – **сказала Ручкина (3)**¹⁵.

Авторизационным ключом к следующему авторизационному блоку является еще один дискурсивный маркер, оформленный в виде обобщенной ссылки на источник информации: **«Гидрометцентр спрогнозировал аномальное тепло на большей части РФ в апреле»**¹⁶. Далее адресант приводит еще 2 авторизационных блока, первый из которых входит в основную часть публикации, а третий используется в качестве заключения. Переходом от одного блока к другому является специфический маркер эгопрезентации – наречие времени *ранее*, начавшее следующий авторизационный блок – разговор с иным экспертом:

Научный руководитель Гидрометцентра РФ Роман Вильфанд отметил, что это аномалия с температурным режимом, характерным для июня. Однако, **по его словам**, скоро снова похолодает, и погода станет более привычной для апреля.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: <https://aif.ru/society/nature/aprelskaya-zhara-nazvana-data-otklyucheniya-otopleniya-teploy-vesnoy-2024-goda>, доступ: 25.06.2024.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Ранее климатолог Андрей Киселев заявил, что 2024 год может стать даже жарче, чем прошлый. Температура воздуха может оказаться выше рекордных значений, установленных в прошлом году, **считает эксперт. Он пояснил**, что наиболее теплые годы обычно связаны с эффектом Эль-Ниньо, когда экваториальная часть Тихого океана становится теплее обычного примерно на 3 градуса¹⁷.

Согласно примеру, дискурсивные маркеры авторизации, автор, как правило, употребляет в сложноподчиненных предложениях изъяснительного типа, а также в бессоюзной сложной синтаксической конструкции. Однако при этом используемый метаспособ остается тот же: конкретная ссылка на источник информации с указанием фамилии, имени и профессии говорящего.

С целью создания следующей модели жанра *блиц-опрос* мы приведем пример публикации, взятой из рубрики *Образование* от 25.05.2023. Автором данной работы является Юлия Шигарева. Заголовок текста – *Так ли уж нужно поголовное высшее образование? За и против*¹⁸.

Итак, статья начинается с названия, под которым размещается вступительная часть. В лиде используется такой прием авторизации, как *ссылка на письменный источник* информации, дискурсивным маркером которого является *вводная конструкция*. Вступление заканчивается вопросом, адресованным экспертам. Данный вопрос можно считать авторизационным ключом:

Начинаются выпускные экзамены в школах. А дальше выпускники будут определяться, где продолжать обучение. **По данным опросов ВЦИОМ**, 47% респондентов уверены: хорошо оплачиваемую работу гарантирует высшее образование. При этом предприятия испытывают острейшую за последние 25 лет нехватку кадров и ждут окончивших не вузы, а колледжи. *Так с каким образованием человек быстрее найдёт своё место – с высшим или средним специальным?*¹⁹

Основная часть жанра медиатекста *блиц-опроса*, встречаемая в электронной версии газеты *Аргументы и факты* за указанный выше период времени, делится на следующие две подчасти, разделенные словами: *За* и *Против*. В них входят два авторизационных блока, в которых использовано прямое указание на конкретных участников беседы, являющееся следующим приемом авторизации: *Ольга Матвиевич, мама двух дочерей, Иркутская обл.; Алексей Ефимкин, главный инженер предприятия по строительству садовых и дачных домов, Владивосток*. Следует подчеркнуть, что в статье дискурсивными маркерами выступают имена и фамилии говорящих, как и названия их социальных ролей, занимаемой должности, места работы и проживания или общественной деятельности. Данная информация

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: https://aif.ru/society/education/tak_li_uzh_nuzhno_pogolovnoe_vysshee_obrazovanie_zh_zh_protiv, доступ: 30.06.2024.

¹⁹ Там же.

предоставляется в начальной форме – именительном падеже – и, что примечательно, также выделяется графически полужирным шрифтом.

Третья часть статьи представляет собой интерактивную анкету, в которой может поучаствовать любой читатель. Анкета состоит из вопроса: *Так ли нужно поголовное высшее образование?* И двух предложенных ответов: *Обязательно нужно* и *Совсем не нужно*. В конце указано количество высказывающих свое мнение участников голосования – 332 человека.

Похожую модель построения текста имеет публикация Юлии Борты от 13.03.2024 г., относящаяся к той же рубрике *Образование*. Итак, данная работа состоит из заголовка *Сокращать ли уроки обществознания в пользу истории? За и против*²⁰. Далее можно выделить вступительную часть *блиц-опроса*, в которой автор предлагает рассмотреть проект Минпросвещения, где отображена новая реформа образования. Этот фрагмент медиатекста также имеет диалогическую форму: журналист формулирует главные вопросы, включенные в проект, и отвечает на них, используя полученные данные. В анализируемом отрывке автор употребляет похожие приемы авторизации: ссылки на письменный источник информации, т.е. на приказ Минпросвещения и материалы пресс-службы разных образовательных учреждений. Однако дискурсивным маркером, используемым в данной части публикации, является косвенная речь автора в предложениях с прямой речью:

«Действующая программа по обществознанию излишне теоретизирована, в обновлённом курсе подача материала более практикоориентированная, – **заявили в Минпросвещения**. «Экзамен будет адаптирован под обновлённый курс», – **подчёркивают в министерстве**. «Перераспределение часов внутри предметной области «Общественно-научные предметы» не уменьшает общего количества часов на её изучение», – **уточняют в пресс-службе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования**». «К тому же в настоящий момент в учебную программу введены занятия «Разговоры о важном» и «Россия – мои горизонты», – **говорят в пресс-службе Минпросвещения**»²¹.

Рассматриваемый фрагмент публикации состоит из пяти авторизационных блоков и такого же количества авторизационных ключей в виде вопросов: *Что предлагается в проекте приказа Минпросвещения? Сократится ли программа по обществознанию? Будут ли трудности с ЕГЭ? Уроков станет меньше? А что вообще в младших классах изучают на обществознании?* Шестым вопросом начинается основная часть статьи, т.е. его открывает авторизационный ключ: *Выиграют ли школьники, учителя и экономика страны от новой образовательной реформы?*²² Далее статья структурирована на подчасти *За* и *Против*, в которых употребляется ссылка на конкретного

²⁰ См.: https://aif.ru/society/education/sokrashchat_li_uroki_obshchestvoznaniya_v_shkolah_v_polzu_istorii_zh_i_protiv, доступ: 02.07.2024.

²¹ Там же.

²² Там же.

участника беседы. Дискурсивными маркерами данного приема авторизации выступают имена и фамилии опрошенных, а также названия их мест работы или сферы деятельности: *Сергей Рукиин, профессор РГПУ им. Герцена; Всеволод Луховицкий, преподаватель права и русского языка, член профсоюза «Учитель»*. Кроме этого, необходимо отметить, что в данном случае присутствует еще один авторизационный блок, выражающий «особое мнение». При этом используется идентичный дискурсивный маркер: *Ефим Рачевский, директор московской школы № 548 «Царицыно», учитель истории*. Третьей частью статьи является интерактивная анонимная анкета, состоящая из вопроса: *Сокращать уроки обществознания в пользу истории?* И двух ответов: *За* и *Против*. В конце публикации указывается количество проголосовавших, в данном случае это 618 человек²³.

Таким образом, проанализированные жанры медиатекстов имеют свои особенности как в структуре, так и в использовании дискурсивных маркеров авторизации, метаспособов, которые, на наш взгляд, влияют на образование данных моделей текстов.

ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ РЕЙТИНГА И МОНИТОРИНГА

В публикациях жанра *рейтинг* (см. инфографика 1) часто используется новый графический способ предъявления читателям информации – инфографика. Например, он является основным в статье под заголовком *12 самых общительных пород кошек. Инфографика*, опубликованной в рубрике *Природа* от 10.05.2023²⁴. Подзаголовками публикации можно посчитать записи, сделанные в одной цветовой гамме: *Люди и звери* и *Кто сказал «мяу»*. Следующая часть – это вступление, или лид, являющийся, по существу, авторизационным блоком. Дискурсивный маркер в данном тексте носит обобщающий характер, им выступает предикативная часть простого двусоставного предложения, выделенного полужирным шрифтом: ***Ученые исследовали поведение 4300 кошек, представляющих 26 групп, и составили рейтинг самых общительных по отношению к человеку***²⁵. Далее следует непосредственно статья, оформленная в виде инфографики. Она представляет собой иллюстрации (фотографии) кошек и названия их пород под номерами от 1 до 12. Таким образом публикуются полученные статистические данные,

²³ Там же.

²⁴ См.: https://aif.ru/society/nature/12_samyh_obshchitelnyh_porod_koshek_infografika, доступ: 05.07.2024.

²⁵ Там же.

произведенные в ходе исследования. В конце рейтинга приводится уточнение, репрезентирующее наличие конкретного автора публикации: *Кстати, самый низкий балл среди изученных пород получили персидские кошки*. Им является Мария Клементьева, собственно и составившая инфографику. На это указывает ссылка в конце статьи. Кроме того, дискурсивным маркером является и ссылка на письменный источник используемых в тексте статьи данных – *Multidisciplinary Digital Publishing Institute*.

Инфографика 1²⁶.

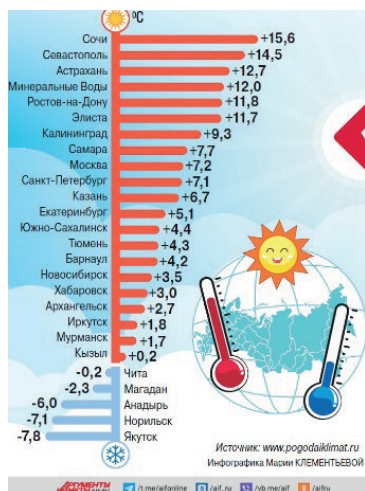
Похожую структуру имеет жанр *мониторинга*, в котором, например, была представлена статья из рубрики *Экология* с заголовком *Плюсы и минусы Цельсия за год в российских городах*. *Инфографика*²⁷. Названные материалы были опубликованы Антоном Абрамовым от 11.02.2024. Следующей структурной частью работы является авторизационный блок: «*АиФ*» *посмотрел, какую среднюю температуру выдал прошлый год в других российских городах*²⁸. Дискурсивным маркером данного фрагмента статьи также можно посчитать обобщенную ссылку, выраженную главной предикативной частью сложноподчиненного предложения, в которой автор публикации выступает от лица целого издательства газеты, т.е. как коллективный автор. Далее предоставляется инфографика, в конце которой присутствует дискурсивный

²⁶ Там же.

²⁷ См.: https://aif.ru/society/nature/plyusy_i_minusy_celsiya_za_god_v_rossiyskih_gorodah_infografika, доступ: 08.07.2024.

²⁸ Там же.

маркер – письменная ссылка на интернет-источник и имя с фамилией автора-составителя инфографики (см. инфографику 2).

Инфографика 2²⁹.

Таким образом, рассмотренные нами современные аналитические жанры *рейтинга* и *мониторинга*, оформленные в виде инфографики, имеют похожую структуру, в которой важную роль выполняют различные приемы авторизации информации. Для названных жанров самой продуктивной является обобщенная ссылка, размещаемая, как правило, во вступительной части статьи. Однако в жанре мониторинг, как видно, обычно отсутствует третья часть – заключение, неимение которой можно считать интенционально оправданным.

ВЫВОДЫ

1. Как показывает представленный фактический материал, различные приемы авторизации используются для разделения «своей» и «чужой» информации, вводимой в текст публикации.

2. В информационных и аналитических жанрах еженедельника *Аргументы и факты* широко применяется модель авторизационных блоков, дискурсивные маркеры авторизации которых принято выделять графически полужирным шрифтом, что возможно отнести к своеобразной стратегии данного дискурса газеты.

²⁹ Там же.

3. Дискурсивные маркеры авторизации участвуют в структурной организации медиатекстов, причем они могут употребляться в разных частях медиатекстов, что, по нашим наблюдениям, зависит от избранного журналистом жанра публикации.

4. Результаты проведенного исследования показали, что для информационных жанров *заметки* и *блиц-опроса*, встречающихся в рубриках *Образование*, *Наука*, *Природа* и *Экология* газеты АиФ, самым распространенным приемом авторизации (или метаспособом) является конкретная ссылка, указывающая на источник информации, а для аналитических жанров *рейтинга* и *мониторинга*, как правило, свойственны указания на письменные источники и обобщенные ссылки.

5. Для современных жанров медиатекстов, например блиц-опрос, характерна «самоорганизующаяся среда», при которой адресат участвует в создании конечного продукта текста. Условия цифровизации продуктов журналистской деятельности влияют на трансформацию привычных жанров публицистики и способствуют появлению новых приемов и способов передачи информации, в том числе и появлению новых медиажанров.

БИБЛИОГРАФИЯ (REFERENCES)

- Баженова, Е.А. (2001). *Научный текст как система субтекстов*. Автореферат диссертации ... доктора филологических наук. Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А.И. Горького.
- Богданова-Бегларян, Н.В. (2014). *Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология*, Вестник Пермского университета, Российская и зарубежная филология, 3 (27), 7–20.
- Вепрева, И.Т. (2002). *Что такое рефлексив? Кто он, homo reflectens?* Известия Уральского государственного университета, 24, 217–227.
- Гаврилова, А.А. (2017). *Метатекстовые элементы в научном тексте*. Саратов: Саратовский социально-экономический институт РЭУ им. Г.В. Плеханова.
- Гричин, С.В. (2020). *Авторизационная модель научного текста*. Новосибирск: Издательство Российского государственного технологического университета.
- Долбик, Е.Е. (2011). *Модусная категория авторизации в текстах публицистического стиля (на материале газеты «Аргументы и факты»)*. В: *Язык и социум*. Материалы IX Международной научной конференции: В 3 ч. Ч. 3 (62–66). Минск: Республиканский институт высшей школы.
- Золотова, Г.А. (2007). *Коммуникативные аспекты русского синтаксиса*. 5-е изд., стер. Москва: КомКнига.
- Киклевич, А.К. (2018). *Теория дискурса и стилистика*, Филологические науки, 4, 3–10.
- Козел, В.И. (2020). *Структурные компоненты и условия формирования у студентов ценностного отношения к личности*, Народная асвета, 11, 3–5.
- Козловский, Д.В. (2022). *Реализация модусной категории «эвиденциальность» в условиях цифровизации дискурсивного пространства*, Вестник Пермского университета, Российская и зарубежная филология, 14 (2), 27–35. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2022-2-27-35>

- Копытов, О.Н. (2004). *Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность)*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Владивосток: Дальневосточный государственный университет.
- Копытов, О.Н. (2011). *Модус публицистического текста*, Научные журналы Уральского государственного педагогического университета, Политическая лингвистика, 1 (35), <http://journals.uspu.ru/ling35>, доступ: 11.05.2024.
- Машарова, Т.В. (2019). *Управление учебной деятельностью учащихся на основе метапредметности*, Вестник Костромского государственного университета, Педагогика. Психология. Социокинетика, 1, 6–12.
- Падучева, Е.В. (1993). *Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике*, Известия РАН. Серия литературного языка, 3, 33–44.
- Падучева, Е.В. (2010). *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Языки славянской культуры.
- Падучева, Е.В. (2013). *Есть ли в русском языке грамматически выраженная эвиденциальность?* Русский язык в научном освещении, 2 (26), 9–29.
- Падучева, Е.В. (2019). *Эгоцентрические единицы языка*. 2-е изд. Москва: Издательский дом «ЯСК».
- Перфильева, Н.П. (2006). *Метатекст в аспекте текстовых категорий*. Монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет.
- Попова, Т.И. (2019). *Маркеры метакоммуникации в разных социальных ролях говорящего: на материале прагматического аннотирования корпусных данных*, Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии, 3, 50–60. <https://doi.org/10.17586/2541-9781-2019-3-50-60>
- Радченко, М. (2013). *Язык современных российских средств массовой информации*. Учебное пособие. Zadar: Sveučilište.
- Соколова, Я. (2019). *Конструкции социальной самоидентификации и самопрезентации говорящего: Очерки об эгоцентрических средствах словацкого языка*. London: Palmarium Academic Publishing.
- Сыроватская, Н.С. (2009). *Авторизация: проблемы определения и научного описания на уровне предложения и текста*, Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 89, 250–256.
- Тепляшина, А.Н. и др. (2024). *Теория и практика моделирования медиатекста*. Учебное пособие для вузов. Санкт-Петербург: Питер.
- Теслюк, Н.П. (2017). *Понятие «метакоммуникация» в лингвистике и теории коммуникации*, Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І. П. Шамякіна, 2 (50), 186–190.
- Филатова, В.В. (2000). *Авторизация предложения в художественном тексте (на материале творчества Сергея Довлатова)*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет.
- Федорова Л.А. (2017). *Реализация принципа метапредметности в преподавании технологий*, Научно-методический электронный журнал «Концепт», 11, 208–210, <http://e-koncept.ru/2017/770209.htm>, доступ: 15.06.2024.
- Цукерман, Г.А. (2005). *Развитие рефлексии посредством обучения*. В: Психология развития. Учебное пособие (489–519), Т.Д. Марцинковская (ред.). Москва: Академия.
- Черничкина, Е.К. (2006). *Научающая коммуникация как коммуникативная метадеятельность*, Известия Воронежского государственного педагогического университета, Новое в науке о языке, 71–74.
- Чернявская, В.С. (2020). *Метапрагматика коммуникации: когда автор приносит свое значение, а адресат свой контекст*, Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература, 17 (1), 135–147.

- Шмелева, Т.В. (1994). *Семантический синтаксис*. Текст лекций. 2-е изд. Красноярск: Костромской государственной университет.
- Якобсон, Р. (1975). *Лингвистика и поэтика*. В: *Структурализм «за» и «против»*. Сборник статей (193–230), Е.Я. Басин и М.Я. Поляков (ред.). Москва: Прогресс.

- Bazhenova, E.A. (2001). *Nauchnyi tekst kak sistema subtekstov*. Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A.I. Gor'kogo.
- Bogdanova-Beglaryan, N.V. (2014). *Pragmatemy v ustnoi povsednevnoi rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya*, Vestnik Permskogo universiteta, Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya, 3 (27), 7–20.
- Chernichkina, E.K. (2006). *Nauchayushchaya kommunikatsiya kak kommunikativnaya metadeyatel'nost'*, Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Novoe v nauke o yazyke, 71–74.
- Chernyavskaya, V.S. (2020). *Metapragmatika kommunikatsii: kogda avtor prinosit svoe znachenie, a adresat svoi kontekst*, Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazyk i literatura, 17 (1), 135–147.
- Dolbik, E.E. (2011). *Modusnaya kategoriya avtorizatsii v tekstakh publitsisticheskogo stilya (na materiale gazety «Argumenty i fakty»)*. V: *Yazyk i sotsium*. Materialy IKh Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: V 3 ch. Ch. 3 (62–66). Minsk: Respublikanskii institut vysshei shkoly.
- Ehlich, K. (2024). *Metakommunikation*. V: *Metzler Lexikon Sprache* (435–437), H., Glück, M. Rödel, (Hg.). Auflage: J.B. Metzler.
- Fedorova L.A. (2017). *Realizatsiya printsipa metapredmetnosti v prepodavanii tekhnologii*, Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Konsept», 11, 208–210, <http://e-koncept.ru/2017/770209.htm>, accessed: 15.06.2024.
- Filatova, V.V. (2000). *Avtorizatsiya predlozheniya v khudozhestvennom tekste (na materiale tvorchestva Sergeya Dovlatova)*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. N. Novgorod: Nizhegorodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Findra, J. (2003). *Štýl ako modelová štruktúra*. V: *XIII. medzinárodný zjazd slavistov v Lubl'ane*. Príspevky slovenských slavistov (141–149), L. Dorul'a (ved. red. a ed.). Bratislava: Slovenský komitét slavistov.
- Findra, J. (2013). *Štylistika súčasnej slovenčiny*. Martin: Osveta.
- Gavrilova, A.A. (2017). *Metatekstovye elementy v nauchnom tekste*. Saratov: Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut REU im. G.V. Plekhanova.
- Grichin, S.V. (2020). *Avtorizatsionnaya model' nauchnogo teksta*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta.
- Hagemann, J. (1997). *Reflexiver Sprachgebrauch: Diktums Charakterisierung aus Griechischer Sicht* (21–31). Opladen: Westdt. Verl. <https://doi.org/10.1007/978-3-322-85108-6>
- Horváth, M. (2016). *Štylistika súčasného slovenského jazyka* (166–175). Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave.
- Kiklevich, A.K. (2018). *Teoriya diskursa i stilistika*, Filologicheskie nauki, 4, 3–10.
- Kozel, V.I. (2020). *Strukturnye komponenty i usloviya formirovaniya u studentov tsennostnogo otnosheniya k lichnosti*, Narodnaya asveta, 11, 3–5.
- Kozlovskii, D.V. (2022). *Realizatsiya modusnoi kategorii «evidentsial'nost'» v usloviyakh tsifrovizatsii diskursivnogo prostranstva*, Vestnik Permskogo universiteta, Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya, 14 (2), 27–35.

- Kopytov, O.N. (2004). *Vzaimodeistvie kvalifikativnykh modusnykh smyslov v tekste (avtorizatsiya i persuzivnost')*. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Vladivostok: Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet.
- Kopytov, O.N. (2011). *Modus publitsisticheskogo teksta*, Nauchnye zhurnaly Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Politicheskaya lingvistika, 1 (35), <http://journals.uspu.ru/ling35>, accessed: 11.05.2024.
- Masharova, T.V. (2019). *Upravlenie uchebnoi deyatel'nost'yu uchashchikhsya na osnove metapredmetnosti*, Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta, Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika, 1, 6–12.
- Paducheva, E.V. (1993). *Govoryashchii kak nablyudatel': ob odnoi vozmozhnosti primeneniya lingvistiki v poetike*, Izvestiya RAN. Seriya literaturnogo yazyka, 3, 33–44.
- Paducheva, E.V. (2010). *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke; Semantika narrativa*. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
- Paducheva, E.V. (2013). *Est' li v russkom yazyke grammaticheski vyrazhennaya evidentsial'nost'?* Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii, 2 (26), 9–29.
- Paducheva, E.V. (2019). *Egotsentricheskie edinitsy yazyka*. 2-e izd. Moskva: Izdatel'skii dom «YaSK».
- Perfil'eva, N.P. (2006). *Metatekst v aspekte tekstovykh kategorii*. Monografiya. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet.
- Popova, T.I. (2019). *Markery metakommunikatsii v raznykh sotsial'nykh rolyakh govoryashchego: na materiale pragmaticheskogo annotirovaniya korpusnykh dannykh*, Komp'yuternaya lingvistika i vychislitel'nye ontologii, 3, 50–60.
- Radchenko, M. (2013). *Yazyk sovremennykh rossiiskikh sredstv massovoi informatsii*. Uchebnoe posobie. Zadar: Sveučilište.
- Shmeleva, T.V. (1994). *Semanticheskii sintaksis. Tekst lektsii*. 2-e izd. Krasnoyarsk: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet.
- Sokolova, Ya. (2019). *Konstruktii sotsial'noi samoidentifikatsii i samoprezentatsii govoryashchego: Ocherki ob egotsentricheskikh sredstvakh slovatskogo yazyka*. London: Palmarium Academic Publishing.
- Syrovatskaya, N.S. (2009). *Avtorizatsiya: problemy opredeleniya i nauchnogo opisaniya na urovne predlozheniya i teksta*, Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, 89, 250–256.
- Teplyashina, A.N. i dr. (2024). *Teoriya i praktika modelirovaniya mediateksta*. Uchebnoe posobie dlya vuzov. Sankt-Peterburg: Piter.
- Teslyuk, N.P. (2017). *Ponyatie «metakommunikatsiya» v lingvistike i teorii kommunikatsii*, Vesnik Mazyrskaga dzyarzhaynaga pedagogichnaga ūniversiteta imya I.P. Shamyakina, 2 (50), 186–190.
- Tsukerman, G.A. (2005). *Razvitie refleksii posredstvom obucheniya*. V: *Psikhologiya razvitiya*. Uchebnoe posobie (489–519), T.D. Martsinkovskaya (red.). Moskva: Akademiya.
- Veprev, I.T. (2002). *Chto takoe refleksiv? Kto on, homo reflectens?* Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 24, 217–227.
- Yakobson, R. (1975). *Lingvistika i poetika*. V: *Strukturalizm «za» i «protiv»*. Sbornik statei (193–230), E.Ya. Basin i M.Ya. Polyakov (ed.). Moskva: Progress.
- Zolotova, G.A. (2007). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa*. 5-e izd., ster. Moskva: KomKniga.